

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дальневосточное отделение
Тихоокеанский институт географии

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМА

Монография

Владивосток
Дальнаука
2010

ББК 66.4
УДК 327(571.6)
Т 65

Рецензенты: **А.М. Медведева**, д-р ист. наук, профессор
(Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса);
С.К. Песцов, д-р полит. наук
(Дальневосточный государственный
технический университет);
В.А. Осипов, д-р экон. наук, профессор
(Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса)

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМА
Т 65 [Текст]: монография / науч. ред.: д. чл. РАН, профессор
П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, профессор М.Ю. Шинков-
ский. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 276 с.

ISBN 978-5-8044-1075-0

Исследуется феномен трансграничного взаимодействия как в теоретическом плане, так и с точки зрения реальной исторической практики в истории мировой политики и в условиях современного развития применительно к региону Северо-Восточной Азии и российского Дальнего Востока. Исследование ведётся в рамках междисциплинарной парадигмы с привлечением методов и материалов географической, исторической, политической и философской науки на основе применения системного метода. Особое внимание уделено развитию трансграничных регионов в условиях глобализации, обосновывается адекватность применения термина «глокализация».

Книга будет интересна политологам, географам и историкам, занимающимся вопросами геополитики, политической географии и регионоведения, а также широкому кругу читателей.

ББК 66.4

Ключевые слова: глобализация, глокализация, геополитическое исследование, лимология, политико-территориальные процессы, трансграничный регион, трансграничное взаимодействие, геополитические интересы, Дальний Восток, Северо-Восточная Азия.

ISBN 978-5-8044-1075-0

© Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (<i>Шинковский М.Ю.</i>).....	3
Глава 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОСТИ: ТРАДИЦИИ В ИЗУЧЕНИИ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ	13
1.1. Трансграничность в академической традиции: дискуссии, точки зрения, позиции (<i>Бакланов П.Я.</i>).....	14
1.2. Трансграничность с точки зрения политической науки (<i>Зыков А.А., Шинковский М.Ю.</i>).....	25
1.3. Географические традиции в изучении феномена трансграничности (<i>Ганзей С.С.</i>).....	41
1.4. Исторический подход в изучении трансграничности (<i>Фролова Я.А.</i>).....	60
1.5. Региональные исследования политического аспекта трансграничности (<i>Шинковский М.Ю.</i>)	86
Глава 2. ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	93
2.1. Условия, предпосылки и факторы районообразования (<i>Бакланов П.Я., Ганзей С.С.</i>).....	94
2.2. Регион как форма трансграничности (<i>Волынчук А.Б., Фролова Я.А.</i>).....	115
2.3. Политэкономия трансграничного региона (<i>Волынчук А.Б.</i>).....	130
2.4. Геополитика и геоэкономика трансграничности (<i>Романов М.Т.</i>).....	140

2.2. РЕГИОН КАК ФОРМА ТРАНСГРАНИЧНОСТИ

Исследуя вопросы трансграничности, следует исходить из её многоплановой сущности. Трансграничность – это всегда либо особое свойство, либо состояние процессов или объектов, которые определяют в первом случае направленность развития процесса, а во втором – условие функционирования единого объекта в состоянии некоторой разделённости. Подобного рода разделённость обусловлена наличием в структуре объекта особого элемента – границы. При необходимости можно выделить два типа границ: естественные и установленные человеком. Границы как специфические элементы территориальных систем всегда одновременно выполняют функции разделения (барьерная) и функции связи (контактная) соседних территорий¹⁵². Также важно отметить, что преодоление барьерной функции границы (в нашем случае государственной границы) осуществляется на нескольких функциональных уровнях.

В первую очередь следует выделить уровень функционирования природных (естественных) объектов и процессов, которые в наименьшей степени восприимчивы к воздействию государственной границы в качестве некоторого физического препятствия. Вследствие этого взаимосвязь между частями целого не нарушается. К таковым следует отнести геосистемы различных уровней, бассейны рек, естественную циркуляцию воды и воздуха, теплообмен, миграцию животных, птиц и т.п.

В качестве второго уровня, на котором осуществляется трансграничное проникновение, выступают этнокультурные особенности приграничного социума. Интенсивность и характер его функционирования в условиях трансграничности определяется, во-первых, принадлежностью приграничных социумов по обе стороны

¹⁵² Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 10.

от границы к одной этнической группе (т.н. разделённый этнос); во-вторых, близостью (родственностью) культурных традиций и установок, единством религиозных взглядов и конфессиональной организации локальных социумов по обе стороны границы. В отличие от первого, на этом уровне взаимодействие может быть серьёзно затруднено разделительной функцией государственной границы.

Третий уровень – экономический. Его функционирование обусловлено не столько природными и этнокультурными (хотя и они имеют место) особенностями приграничья, сколько законами экономической целесообразности, что, прежде всего, проявляется в стремлении производителя к снижению всех видов издержек и увеличению прибыли. Данное желание, в условиях приграничного размещения производительных сил, способно наиболее эффективно реализоваться в территориальном разделении труда (ТРТ), которое может объединить территориальные структуры хозяйства по разные стороны границы в единый территориально-производственный комплекс, при этом существенно повышая конкурентоспособность как всего хозяйственного комплекса, так и каждого предприятия в отдельности. В процессе развития приграничного производства под воздействием роли ТРТ могут сформироваться четыре формы трансграничной организации труда: специализация, кооперирование, концентрация и комбинирование. Эти формы существуют и развиваются одновременно, оказывая совместное влияние на характер взаимодействия приграничных территорий.

Четвёртый уровень преодоления барьерной функции государственной границы можно определить как геоэкологический. Он возникает при наложении на естественные условия существования трансграничной геосистемы особенностей хозяйственной деятельности приграничных социумов. Причём технологические различия хозяйственного освоения территорий и различия уровней развития производительных сил определяют разный по силе характер антропогенных изменений природных комплексов. В некоторых случаях наиболее мощное антропогенное давление на природу вводит тот или иной сектор приграничной территории в состояние напряжённой экологической обстановки. Чаще всего это связано с техногенным загрязнением почв, поверхностных и подземных вод, нижних слоёв атмосферы, снижением биоразнообразия, вызванных активной хозяйственной деятельностью. А так как эти природные компоненты в пределах отдельной геосистемы достаточно мобильны, то и негативные последствия представляют угрозу не только для данного сектора приграничья, но и для нормального функционирования всей геосистемы в целом.

И, наконец, пятый уровень развития трансграничности – политический. Этот уровень из всех предыдущих представляется самым «активным», так как включает в себе возможность реализации функции управления трансграничными процессами. Именно на этом уровне формируются законодательная база и механизмы управления и контроля над трансграничной деятельностью. Крен в сторону ужесточения или либерализации Закона о государственной границе определяет степень её проницаемости. Именно взаимодействие различных политических режимов, господствующих по обе стороны границы, в состоянии планомерно управлять интенсивностью трансграничных процессов через ограничения или стимулирование кроссграничных поездок населения (туризм, трудовая миграция), количество пунктов пропуска, изменения таможенных пошлин и санитарно-эпидемических нормативов и правил, через введение или отмену визового режима. В свою очередь характер международного и пограничного регламента устанавливается в прямой зависимости от интересов и целей политических режимов соседних стран и регионов. Политический режим региона непосредственно влияет на состояние трансграничности и зависит от соотношения интересов региональных элит и местного населения, широты полномочий региональных властей, а также способности руководства региона мобилизовать все имеющиеся в наличии ресурсы (влияния, финансовые, трудовые и т.д.) для реализации своих целей.

Важной особенностью каждого из представленных уровней является возможность их пространственной локализации, т.е. отнесения их к определённым участкам земной поверхности, имеющими конкретные географические координаты. В результате этой операции возникает возможность прямого визуального анализа отдельных элементов (объектов, явлений, процессов, контактов), формирующих тот или иной уровень трансграничного взаимодействия. Так, например, не составляет большого труда определить в пространстве местонахождение месторождений полезных ископаемых, отметить на карте промышленные и сельскохозяйственные районы, систему населённых пунктов и коммуникационную сеть, рекреационные зоны и территории экологических бедствий, административные и политические центры. Таким образом, любой элемент, принадлежащий любому уровню трансграничного взаимодействия, имеет свою локализацию в пространстве и может быть с лёгкостью картографирован.

Следует отметить, что в процессе пошаговой (т.е. уровень за уровнем) локализации каждого из пяти уровней выявится полное или частичное несовпадение главных объектов, слоёв или даже их

конфигураций. Тем не менее, важно другое обстоятельство: все слои так или иначе будут друг другом перекрываться и создавать в своём единстве некую территориальную данность, которая, с одной стороны, сформирована разнонаправленными многоуровневыми связями (в данном случае имеется пять уровней), с другой стороны, имеет в своей структуре особый элемент – государственную границу (рис. 6). Именно эти факторы делают рассматриваемую территорию регионом, а регион – трансграничным.

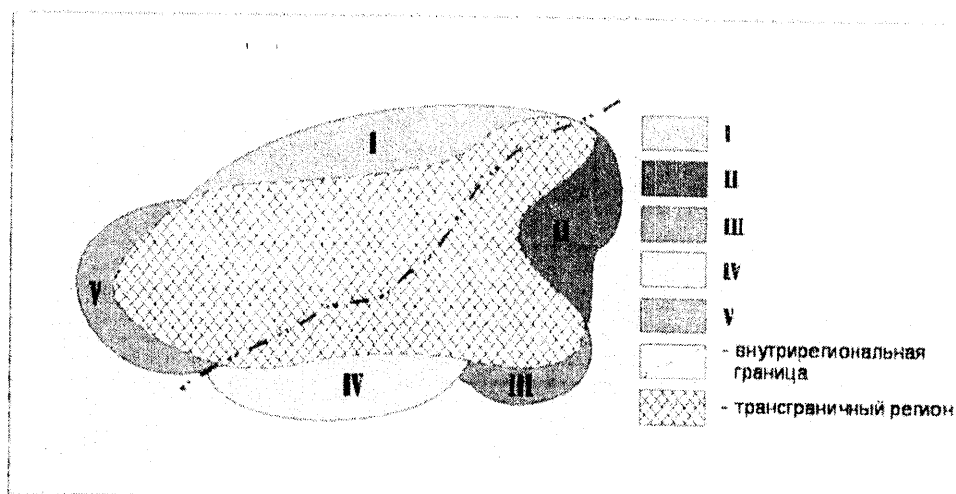

Рис. 6. Схема формирования трансграничного региона.

Уровни трансграничного взаимодействия:

I – природный; II – этнокультурный; III – экономический;
IV – геоэкологический; V – политический

Понятие «регион» уже давно не является новым для отечественной науки. В русский язык оно проникло ещё в конце XIX века и определялось как «страна, область, пространство воздуха»¹⁵³. Наиболее активно этот термин использовался ранее и используется сейчас географическими науками, являясь полновесным синонимом термину «район». В современной научной литературе и периодической печати «регион», в силу своей смысловой эластичности, постепенно вытесняет слово «район». Причём региону (району) в географии определена одна из ключевых теоретических позиций. «Во всякой науке, как показывает история научных знаний, самым сложным делом оказываются исходные положения и понятия. В

¹⁵³ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: «Мысль», 1983. С. 69.

математике таковым является понятие о числе, в физике – понятие о материи и энергии, в биологии – учение о «первичном» живом веществе – клетке, в географии – учение о районах. Эти простейшие на первый взгляд вопросы оказываются в конечном рассмотрении настолько сложными и трудными, что вызывают необходимость вновь и вновь к ним возвращаться по мере углубления научных знаний»⁸.

Однако, несмотря на то, что географы много сделали для развития региональных идей и методов, само это понятие всё-таки никогда не было монополией географии. Со временем оно было воспринято и самостоятельно развито в ряде других наук: экологии, почвоведении, экономике, социологии, политологии. Разумеется, этот краткий перечень отнюдь не исчерпывает всей сферы применения региональных методов в смежных с географией науках. Здесь нам хотелось только показать, что региональный подход применялся или независимо разрабатывался во многих дисциплинах, изучающих явления, рассредоточенные на поверхности Земли, особенно если эти явления и процессы исследовались с политологической или геополитической точки зрения.

Несмотря на то, что понятие «регион» зародилось давно, однако общепринятого его определения и способа его выделения до сих пор не существует. Начиная новое исследование, связанное с иностранным анализом, исследователю приходится каждый раз прибегать к некоторым адаптационным уточнениям, т.е. проводить своеобразную настройку определения и методологического аппарата к целям конкретного исследования. В результате, дефиниции этого понятия и сама методика районирования временами существенно отличаются друг от друга.

В свое время Н.Н. Колосовский (1968) сформулировал понятие о регионе как о территории, отличающейся по какому-либо признаку от своего окружения и обладающей по этому же признаку внутренним единством⁹. Данное определение вполне может послужить отправной точкой для нашего исследования трансграничного региона ввиду универсальности методологической базы общей теории районологии.

На сегодняшний день изучение территорий различного классификационного ранга остаётся одним из ведущих вопросов современной науки. В частности, актуальным представляется рассмотрение проблематики, связанной с выделением и изучением

⁸ Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., 1968.

⁹ Там же.

трансграничных регионов. Интерес к ней определен тем, что подавляющему большинству объективно существующих территориальных единиц комплексного характера свойственно состояние трансграничности. Последнее обуславливается длительным функционированием в неких, первично очерченных по каким-либо признакам, пределах различных локальных сообществ.

Это обстоятельство указывает на особое значение, которое приобретает при исследовании трансграничных территорий историко-географический подход¹⁵⁶. Сущность его применения состоит в следующих «инструментальных» аспектах:

- историко-географический подход позволяет определить круг тех факторов, благодаря которым трансграничные территории «стремятся» сохранить свою объективную целостность после их рассеяния межгосударственной границей;

- одновременно он выявляет значимостное соотношение упомянутых факторов и те изменения, которые это соотношение претерпевает во времени.

Историко-географический подход, по сути, является комплексным, т.к. он раскрывает всю сложную систему пространственно-временных связей. Поэтому первоочередной задачей в данном случае следует считать выявление того факторного ряда, который способствует сохранению целостности трансграничного региона, а также – первичное определение функциональной нагрузки, которую выполняют его компоненты.

Рассмотрим факторы, которые в данной связи наиболее очевидны.

Из них приоритет должен быть отдан физико-географическому фактору, который «представляет» естественную основу для формирования трансграничного региона. Таковой является какой-либо крупный, целостный, хорошо очерченный природный объект (к примеру – бассейн реки, обширное нагорье, приморская область и т.д.). Впоследствии он становится местом проявления различных форм «рассекающей» деятельности людских сообществ.

Иные факторы также связаны с особенностями функционирования локального социума, выступающего как одна из важнейших сил организации и реконструкции геопространства. С одной стороны, подобного рода деятельность служит причиной межгосударственных разделов регионообразующих природных объектов. С другой – содержит в себе те действенные силы, которые помогают

¹⁵⁶ Более подробно содержание исторического подхода, его методологическая основа и принципы применения рассмотрены в параграфе 1.3 настоящей монографии. В данном параграфе мы лишь остановимся на некоторых методических аспектах.

сохранить конструктивное единство вмещающей территории. Тем самым они способствуют её развитию в качестве трансграничного региона. Из них первоочередному рассмотрению подлежат:

– фактор природопользования. Его скрепляющая роль состоит в том, что в пределах данной территории изначально складывается определённый, детерминируемый местным сочетанием природных условий и ресурсов комплекс хозяйствования. В дальнейшем он может преемственно видоизменяться, надстраиваться. Но полностью за пределы первичных естественно-разрешающих условий эти трансформации выходят достаточно редко. При этом факт разделения такой территории межгосударственным рубежом влияет на разные её сектора лишь в более или менее заметных деталях. Зато несомненной остаётся общность проблем освоения территории, оптимизации использования природных ресурсов, преодоления возникающих в результате антропогенной деятельности экологической напряженности;

– демографический фактор. Он обусловлен тенденцией к выравниванию населенческого потенциала по обе стороны межгосударственного рубежа в пределах единой регионообразующей территории. Причём имеется в виду не экзогенная (внерайонного происхождения), а внутрорегиональная трансграничная миграция. Иными словами, население с той или иной скоростью «перетекает» через межгосударственный рубеж из сектора своей избыточности в сектор своей недостаточности. Препятствовать этому процессу могут лишь два обстоятельства. Одно из них объективно и связано с ресурсной скудностью демодефицитного сектора трансграничного региона. Другое, скорее, субъективно, т.к. связано с конъюнктурой межгосударственных отношений;

– этнокультурный фактор. Состоит в перманентно протекающем обмене элементами культурных традиций и лингвистическими заимствованиями между разделёнными государственной границей этнически разнородными или однородными социумами. Такая взаимоинфильтрация априори протекает интенсивнее на той территории, где трансрубежно соседствующие социумы оказываются объединёнными необходимостью адаптации к условиям окружающей их естественной среды, решением сходных освоенческих и экологических проблем;

– фактор региональной политики. Его суть заключается в существовании по обе стороны границы схожих целей общественного развития. Это, в свою очередь, должно привести к осознанию необходимости формирования совместного и взаимодополняющего механизма по достижению общественно значимых целей, выработке коллективной стратегии развития трансграничного региона, ко-

торая способна в значительной степени сглаживать накопившиеся трансграничные различия и проблемы и в дальнейшем способствовать комплексному развитию всего региона.

Приведённый здесь состав факторного ряда не исчерпывает всех действенных сторон историко-географического подхода. Поэтому несомненно, что в дальнейшем по мере углубления изучаемой проблемы число его составляющих увеличится.

Объективным условием проявления трансграничного регионообразования следует считать ту пространственную неравномерность, которая обнаруживается во взаимодействии исходных регионообразующих факторов. Именно благодаря ей на земной поверхности проявляются отличные друг от друга природно-хозяйственные трансграничные системы.

Что же касается основных принципов трансграничного регионообразования, согласно которым происходит деление пространства на территориальные части, то их подбор, скорее всего, может выглядеть следующим образом:

- выделение трансграничного региона должно строиться на объективных началах, т.е. на выявлении реально существующей территориальной системы;

- каждый из выделяемых регионов должен обладать устойчивостью своих отличительных признаков как по пространственным, так и по временным параметрам;

- определение трансграничных регионов должно быть соотносимо с другими видами географического районирования, но иметь при этом собственную чёткую распознаваемость;

- данное районирование должно опираться на основы системного подхода и системного анализа. Первый из них является основой рассмотрения выделяемых регионов в качестве систем особого вида. Второй позволяет перейти на «индивидуально» детализируемый уровень их исследования.

Приведенная здесь система основных логических понятий даёт возможность чётко представить себе «механизм» возникновения пространственных дифференциаций, приводящих к возникновению трансграничных регионов – структурных территориальных образований.

Очевидно, что выделение трансграничного района в историческом аспекте призвано, в первую очередь, проследить преемственность пространственно-временных связей для относительно устойчиво существующих во времени определённых территориальных систем.

Приступая к освещению данной проблемы, следует исходить из того, что трансграничный регион, так же как и любое другое

геосистемное образование, должен обладать собственной понятийной идентификацией, структурным наполнением и пространственной динамикой.

Атрибуты трансграничного региона в большинстве своем совпадают с понятийным аппаратом теории общей районологии. К таковому следует отнести ядро, периферию, коммуникационную сеть, границу. Однако можно выделить и несколько специфических позиций, определяющих генетические особенности трансграничного региона – полоса трансграничности и зона контакта.

Ядро – это тот конкретный участок региона, в котором в наибольшей степени (с наибольшей плотностью и интенсивностью) выражены его признаки. Оно является своеобразным центром, собирающим максимальную информацию о протекании внутрирегиональных процессов и на этой основе осуществляющим управление остальной территорией. Надо отметить, что эти характеристики присущи ядрам всех территориальных таксонов.

Специфической особенностью трансграничного региона является его обязательная полиядерность. Наличие в территориальной структуре региона внутренней границы, «рассекающей» все регионообразующие уровни, является основанием возникновения и последующего развития параллельных (отчасти автономных) структурных элементов трансграничного региона. В отличие от «обычного», например, экономического района, который может успешно функционировать, имея одно ядро, трансграничный регион существует при наличии в своей структуре двух ядер или более. Причём количество главных регионообразующих центров определяется количеством трансграничных секторов, которые, в свою очередь, определяются особенностями межгосударственного размежевания (рис. 7).

Ядрам трансграничного региона, как и ядрам других таксонов, присущи свойства «очага» (центра диффузии). Иначе говоря, оно распространяет на окружающую геоторию потоки вещества, энергии, информации и через них передает свои признаки (в данном случае – трансграничные) территории.

Основная функция ядра – регионообразующая. Формируясь на базе какого-либо ресурса (агроклиматического, минерального, ЭГП-ресурса или др.), ядро «стягивает» вокруг себя сегменты геотории, создавая при этом иерархичную, функциональную упорядоченность всех элементов пространства. В отличие от остальной территории, в очаге действие регионообразующих факторов достигает наибольшей силы. Как правило, оно проявляется в более высокой степени концентрации населения, производства и капитала.

На начальных стадиях хозяйственного освоения роль регионообразующих ядер, зачастую, играют крупные и средние поселения,

принимающие на себя управленческие функции. На более высоких стадиях эти обязанности переходят городам, для которых характерны территориальное единство, высокая степень концентрации, взаимосвязь и взаимодействие предприятий и учреждений производственной и непроизводственной сфер.

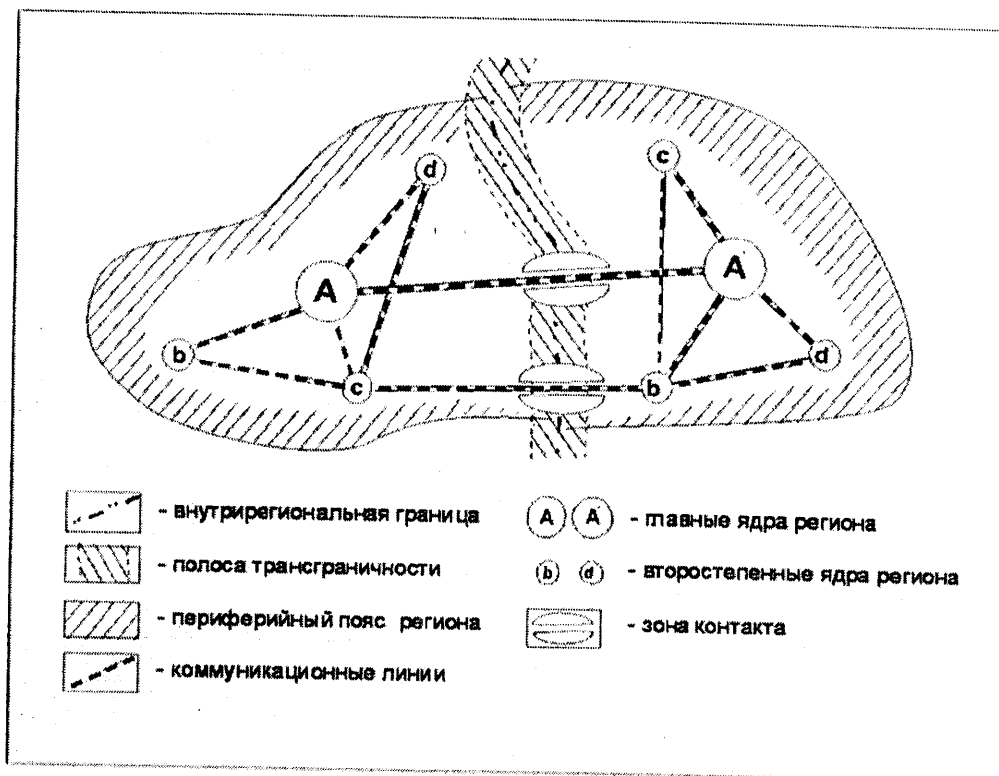

Рис. 7. Схема территориальной структуры трансграничного региона

Наличие ядра региона предполагает существование противостоящей и в то же время дополняющей его остальной территории таксона – периферии. Пространственная дифференциация проявляется не только между отдельными регионами, но и внутри их – между их центрами и окраиной, между ядром региона и его периферией. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, периферия определяется как местность, удаленная от центра. И, в отличие от ядра, она не обладает высокой плотностью регионообразующих явлений, имеет более низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, чем, собственно, и объясняется снижение интенсивности внутрисистемных контактов. Более того, с уве-

личением
гиона по

Пери
лостная, с
внутрирег
собна, это

След
сеть (КС),
вие межд
понимать
структуро

Знач
ствление
формации
таксона, т
управляем
ются и коо

Прак
ствия служ
водственн
зи, делает
вает сферу

Весьм
гранично
«граница н
жет с полн
тия или да
она воспр
предметам
предмета и

В при
границ, в
географиче
ше всего о
рой происх
регионообр
Это утверж
рое гласит:
тановлены
теристик, т

личением расстояния между периферийным поясом и центром региона понижается управляемость трансграничных процессов.

Периферия – зона простого пространства, не сплошная и не целостная, фрагментарная, ее разные места ориентированы на разные внутрорегиональные центры. Периферия к саморазвитию не способна, это несамостоятельная и несамодостаточная зона.

Следующим атрибутом региона является коммуникационная сеть (КС), основное назначение которой обеспечить взаимодействие между ядрами и периферией. В данном разрезе под КС следует понимать пространственное проявление функциональных связей структурообразующих элементов трансграничного региона.

Значение коммуникационной сети гораздо шире, чем осуществление стандартных перевозок вещества, энергии и информации. С её помощью оформляется пространственное единство таксона, территория приобретает определяющую черту системы – управляемость. Именно посредством коммуникаций осуществляются и координируются консолидирующие мероприятия.

Практическими примерами форм трансграничного взаимодействия служат природные, этнокультурные, общественные и производственные связи между людьми. Развитая КС усиливает эти связи, делает их стабильными и, если можно так выразиться, увеличивает сферу их действия.

Весьма сложным и, зачастую, неоднозначным элементом трансграничного региона является граница. По мнению Б.Б. Родомана, «граница вообще», т.е. самое общее значение слова «граница», может с полным правом претендовать на звание общенаучного понятия или даже философской категории. Именно поэтому чаще всего она воспринимается как линия, расположенная между двумя предметами и разделяющая их, или нечто, лежащее вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального¹⁵⁷.

В принципе, такое определение справедливо для всех типов границ, в том числе и для географических. Однако на практике географические границы редко предстают в виде некой линии. Чаще всего они представляют собой особую переходную зону, в которой происходит постепенное (по мере удаления от ядра) угасание регионообразующих процессов, и имеют форму полосы или пояса. Это утверждение доказывается теоретическим положением, которое гласит: «Если между двумя точками (пунктами) территории установлены существенные различия по ряду географических характеристик, то географическая граница между участками террито-

¹⁵⁷ Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.

рии с разными характеристиками проходит через определённый отрезок, а не через точку»¹⁵⁸.

В целом, что касается трансграничного региона, можно выделить два типа границ: внешние и внутренние. Внешняя граница определяет пространственный предел распространения организующего влияния ядер на территорию всего региона. Она выполняет не барьерную, а, скорее, локализационную функцию. Иначе говоря, определяет место функционирования трансграничной территориальной системы в пространстве. Она оконтуривает пространство региона и отделяет его от других таксонов.

В отличие от внешней, внутренняя граница разделяет сам регион на отдельные сектора, при этом не нарушая целостности пространства и единства внутрирегиональных процессов и связей.

Если в качестве внешних границ могут выступать природные географические объекты (реки, горные хребты и т.п.) или границы территориально-административных образований стран, то внутренней границей трансграничного региона всегда является межгосударственный рубеж – государственная граница.

Несмотря на то, что государственная граница призвана решать конкретные задачи по обеспечению безопасности страны, в трансграничном регионе она играет центральную связующую и регулирующую роль в формировании и функционировании специфических атрибутов трансграничного региона – полоса трансграничности и зона контакта.

Специфические атрибуты трансграничного региона представляют собой формы организации пространства, которые отражают характерные особенности процессов, протекающих в его пределах. Иначе говоря, именно они делают регион трансграничным. На наш взгляд, это свойство в наибольшей степени присуще двум структурным элементам территории, которые мы определяем как *полоса трансграничности* и *зона контакта*. Оба этих структурных атрибута раскрывают механизм взаимодействия объектов, отличающихся друг от друга принадлежностью к различным секторам трансграничного региона. И если первое определяет ту часть территории, которая непосредственно связывает сектора региона, то второе указывает зоны, где взаимодействие наиболее облегчено.

Так, зона контакта определяется как участок региона, в пределах которого наблюдается наибольшая интенсивность контактов между различными секторами трансграничного региона. Как пра-

¹⁵⁸ Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 8.

вило, этот элемент территориальной структуры расположен непосредственно в пределах полосы трансграничности и на практике принимает формы контрольных пропускных пунктов, пограничных переходов через государственную границу. Однако такие элементы пограничного и таможенного пропуска и контроля, как международные терминалы аэропортов и морских портов, расположенные в пределах региона, также следует рассматривать в качестве зон контакта, так как и в первом, и во втором случаях функциональное свойство сохраняется: идет формирование благоприятных условий для создания и развития совместных (т.е. трансграничных) форм социально-экономического взаимодействия в непосредственной близости от государственной границы.

Выделение полосы трансграничности необходимо для понимания важнейших особенностей формирования трансграничного региона. Дело в том, что этот элемент, «опираясь» на линию государственной границы, является обязательным признаком любого трансграничного таксона. Однако помимо обеспечения «узнаваемости» полоса трансграничности несёт в себе ещё одну функцию: формирование потенциала трансграничного взаимодействия между секторами региона. Чем продолжительнее имеющаяся полоса, тем больше физическое основание для создания контактных зон. Полоса трансграничности кроме количественных параметров (протяжённость, глубина охвата сектора) обладает также и качественными показателями. В первую очередь к ним следует отнести уровень транспортной освоенности территорий, включённых в полосу трансграничности, характер расселения населения, наличие небольших и крупных поселений. Также к качественным характеристикам относятся: правовой статус муниципальных и хозяйствующих субъектов, уровень их самостоятельности в принятии тех или иных решений, а также пограничный режим, определяющий пределы инициативы.

Совокупность основных элементов трансграничного региона образуют трансграничный каркас его территории, состоящий из наиболее крупных населённых пунктов, связывающей их коммуникационной сети и совокупности всех контактных зон. Особенности формирования территориального каркаса определяются границами региона, свойствами периферийных секторов и прохождением полосы трансграничности.

Единство этих элементов, определяющееся наличием устойчивых связей, обеспечивающих целостность трансграничного региона, можно определить как территориальную структуру (ТС). Она адекватна понятию «размещение явлений» (хозяйства, производительных сил, населения и т.д.), поскольку объединяет элементы ре-

гиона не только по функциональному признаку, но и по их форме, положению в границах территории.

Территориальную структуру трансграничного региона следует рассматривать только через призму понятия «организация», являющуюся совокупностью устойчивых отношений и связей между элементами, её составляющими. Далеко не всякие, пусть и устойчивые, связи объектов на той или иной территории можно квалифицировать как системообразующие. Организация – это во всех случаях система, состоящая из управляемого и управляющего блоков, т.е. система управления. Следовательно, и трансграничный регион должен представлять собой территориальную совокупность объектов, объединенную управлением и отвечающую критериям организации. Иначе говоря, система трансграничного региона должна находить отражение в формах институционализации межгосударственных отношений стран, части государственных территорий которых формируют трансграничный регион. В варианте, близком к идеальному, трансграничный регион в своих границах должен быть законодательно определен системой межгосударственных договоров и других нормативно-правовых актов.

Как было показано выше, структура трансграничного региона проявляется в наличии устойчивых отношений и связей. Однако такая устойчивость не тождественна статичности. Первичные элементы, на которые опирается формирование регионов как систем, изменяются достаточно быстро. Растут или исчезают старые предприятия, центры, узлы, пункты пропуска. Появляется много новых территориальных образований.

В первую очередь происходят изменения в «силовых полях», которые служат основой для проведения границ регионов. Так усиление регионообразующей функции ядер, несомненно, сказывается на расширении их пространственного влияния, что ведёт к территориальному росту региона. И, наоборот, ослабление исходящего от центра регионообразующего импульса, в конечном итоге, проявляется в уменьшении «физической массы» региона.

В ходе процесса развития территории изменениям подвергаются и основные элементы трансграничного каркаса. Двухядерный регион со временем может обращаться в полиядерный, и наоборот. Эти трансформации тесно взаимосвязаны с серьезной перестройкой всей территориальной структуры. Явление полиядерности, прежде всего, объяснимо тем, что структурная конструкция трансграничного региона изначально складывается из двух и более ядер (например, каждая часть трансграничного региона СВА имеет своё ядро: российское, китайское, японское, корейское). Другая причина его формирования обуславливается тем, что радиус влияния од-

ного ядра зачастую распространяется по вмещающей его структуре неравномерно. Поэтому нередко, следуя очевидной целесообразности, последняя самоукрепляется добавочными ядерными образованиями, которые возникают на основе опорных центров хозяйственного освоения. Внутренняя соподчиненность ядер устанавливается из расчёта количества услуг, предоставляемых центрами обслуживаемой ими периферии. Их численность и функциональная нагрузка в разных ядрах не может быть одинаковой. Однако при изменении некоторых факторов регионообразования, как правило политического или экономического уровней, возможно изменение соподчиненности, т.е. смещение функций главного «очага трансграничности» от одного ядра к другому.

Возможность такого изменения структуры региона объясняется пространственной неоднородностью социально-экономических процессов, протекающих в пределах данной территории. Более того, этот факт определяет наличие в территориальной организации трансграничного региона систем низового уровня – подрайонов (секторов), совокупность которых составляет целостный трансграничный регион.

Внутренняя структура подрайонов напоминает собой территориальную организацию вышестоящего таксона. Другими словами, территориальная структура подрайона состоит из ядра, в роли которого выступает опорный узел хозяйственного освоения; периферии, локальной коммуникационной сети, связывающей объекты разных рангов и специализаций и границ, определяющих дальность ядерного влияния.

Таким образом, под **трансграничным регионом** предлагается понимать устойчивое во времени территориальное образование, отличающееся от других характерным типом хозяйственного освоения и совокупностью взаимодействующих между собой природных, социальных и экономических подсистем, связанных единством реализующихся в их пределах природных, экономических, социокультурных факторов при обязательном наличии в его структуре государственной границы.

Трансграничный регион, в полученном понимании, реализует свое содержание в конкретных политико-экономических условиях, существо которых необходимо исследовать.